

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МИФА КАК ПРЕЛОМЛЕНИЯ СТРАХА

С архаических времён человек был вынужден реагировать на опасности и справляться со страхом, что в результате привело к возникновению разнообразных мифологических представлений и программ деятельности, которые в той или иной мере преломляют опыт страха и обладают защитными свойствами.

На базе компаративного исследования основных мифолого-религиозных систем мира, нами выделены и систематизированы типовые мифологические представления и соответствующие им программы деятельности (практики), которые тем или иным образом преломляют страхи (в качестве иллюстративного материала типовые мифологические представления эксплицированы на белорусскую традиционную культуру). К ним относятся следующие практики.

1) **Практики озарения.** Для защиты от страха требуется нахождение, подтверждение и выбор программы деятельности, что обеспечивается гаданием, поиском знаков, ожиданием чудес и знамений, получением откровений, предсказаний и пророчеств. Получение озарения в традиционных культурах может предполагать камлание, самобичевание, медитацию, сон или лишение сна, пост, изоляцию и пр. Практики озарения, с одной стороны, укрепляют уверенность и ориентацию на успех, а с другой – способствуют формированию психологической готовности к трудностям. У белорусов практики озарения, прежде всего, связаны с гаданиями. Гадания могут выступать как в форме примет, так и в форме ритуалов. Например, «если аист сбросит из гнезда яйцо – то будет хороший год, а если птенца – плохой год» [1, с. 57-59] или, «если срезанные у ребенка во время крещения волосы смешать с воском и бросить в купель, то, если они тонут, – знак смерти, если плавают – долго будет жить» [5, с. 15]. Чтобы установить контакт, тот, кто собирался гадать, обычно снимал крест и пояс – «размыкал» защитную границу, развязывал узлы, иногда раздевался, молчал [2, с. 67]. Среди белорусов распространены гадания в виде выливания на воду растопленного воска, подслушивания, пускания венков по воде, прыжков через костер и пр.

2) **Практики соблюдения табу.** Когда программа деятельности получена, защитой от страха выступает её неукоснительное соблюдение. Кроме того, формами закрепления табу являются обет и клятва. Практики соблюдения табу со временем оказались закреплены в нормах и ценностях культуры. Также табу – это один из традиционных способов сделать нечто значимым, что позволяет реализовывать социально-воспитательную, нормативную и аксиологическую функции культуры. У белорусов многочисленные табу связаны с сакральными датами. Например, в праздник Коляды и в неделю Сёмухи запрещалось шить, вязать, прясть, выносить мусор из дома. Особенно у белорусов принято табуировать нечистую силу, с чем связаны разные обряды. Например, люди верили, что опаживание вокруг деревни борозды защищает от эпидемий. Апотропеическими были такие обрядовые действия как колядование, волшебство, погребение стрелы, вождение куста, проводы русалки, окуривание, а также действия, которые образовывали магическое колесо (обегание, обнесение, опоясывание, окапывание).

3) **Практики снятия табу.** Когда соблюдение табу держит общность в постоянном страхе, защитой от него выступает временное снятие табу, что обычно происходит по праздникам и обеспечивается в традиционной культуре карнавалами, любовными игрищами, переодеваниями и пр. У белорусов данные практики представлены в виде различных праздничных переодеваний – в козу, в деда, в цыгана. На снятие табу указывает обычай девушек в праздник Коляды после бани выходить голыми на улицу и кататься в снегу, после чего они по снежным отпечаткам своих тел осуществляют гадание [5, с. 56]. В колядных гуляниях присутствуют игрища, в которых парни получают поцелуй в награду от девушек, либо парень должен целовать нравящуюся девушку [5, с. 57-58]. Формой практик снятия табу у белорусов является ритуальное воровство. В некоторых обрядах белорусов фигурирует украденное (горшки, еда), которое обладает сакральным статусом;

4) **Практики почитания.** Для защиты от страха, а также для поддержания порядка, требуется покровительство и помощь мифологических существ или духов предков. Практиками их умиловления являются поклонение, молитва, поминовение, жертвоприношение и пр. У белорусов объектами почитания зачастую выступают источники, озёра, реки, горы, тотемные животные,

мифологические герои, церковь, религиозные святые и мученики, предки. Особо развито почитание и чествование умерших.

5) **Практики очищения.** Для защиты от страха необходимы также усилия человека, который различными способами пытается очиститься от реальной или воображаемой скверны. Это обеспечивается практиками изгнания, аскезы, поста, медитации, йоги и пр. У белорусов среди практик очищения распространены окропление святой водой и крещение, которые применяются для защиты человека, домашнего скота и жилища. Существует обычай мелом чертить кресты на дверных и оконных косяках, дверях, воротах, стенах. Распространены и различные обычаи окуливания. Очиститься от некоторых мифологических существ можно свистом. Достаточно необычным способом очищения и защиты у белорусов является ритуальный кашель, который защищает от болезней овец [4, с. 243]. В практиках очищения белорусами также использовались ручники, которые в кризисной ситуации вбирали в себя зло и служили защитой, их жертвовали в церковь, а иногда сжигали.

6) **Практики раскаяния.** В ситуации страха человек может признавать свою вину и просить о снисхождении, что обеспечивается исповедью, покаянием, смирением и пр. У белорусов практики раскаяния связаны, прежде всего, с христианскими представлениями, а также с умершими. Мотивы вины и раскаяния обнаруживаются в погребальных голошениях.

7) **Практики наказания.** В ситуации страха общность ищет реального или символического виновника страха, которого она изгоняет, сжигает или убивает. Примерами могут выступать распятие, столбование, побивание камнями, изгнание козла отпущения и пр. О практиках наказания у белорусов свидетельствует мотив превращения человека в камень (или в волка) за какой-либо проступок или грех. Сохранились представления о забивании осинового кола в могилу покойника, чтобы не ходил неприкаянный по ночам. Мотив наказания присутствует в некоторых белорусских приметах: «Когда во время топки печи слышится треск дров, это значит, что разорвало одного злостника рода человеческого (колдуна)» [5, с. 444]. На Радунцу у белорусов встречается обряд, при котором из соломы делают бабу Марену, а потом её топят в первой, попавшей за деревней луже, что символизирует победу над смертью [3, с. 305] и т. п.

8) **Практики перехода.** В ситуации страха человек может защищаться от страха путем смены своего экзистенциального статуса, а также путём сакрализации окружающего пространства и его объектов. Примерами практик перехода являются причастие, инициация, освящение, благословение, похороны, уподобление мифологическим существам и пр. Практики перехода способствуют изменению уровня личностной тревожности, увеличивают конструктивность действий, направленных на оптимальное преодоление фрустрирующих ситуаций, и преломляют страх. У белорусов эти практики представлены аграрно-обрядовым циклом и обрядами жизненного цикла (крещение, женитьба, смерть и пр.). Также распространены мифологические представления о превращениях человека в птицу, змею, лису, медведя, хорька, ласку, домашних животных и в предметы. В некоторых практиках перехода у белорусов обнаруживаются мотивы самоинициации героя, о чем свидетельствует купальский миф о цветении папоротника: предполагается, что индивид должен быть испытан один ночью в лесу нечистой силой.

Выделенные мифологические представления и соответствующие им программы деятельности не только являются многогранными преломлениями страха, но и содержат в себе защитный потенциал, который может быть использован в том или ином виде при разработке культурных мероприятий на современном этапе.

Список литературы:

1. Валодзіна, Т. Бусел / Т. Валодзіна, Л. Салавей // Беларуская міфалогія. – 2-е выд. – Мн., 2006. – С. 57-59.
2. Валодзіна, Т. Варажба / Т. Валодзіна, У. Лобач, А. Прохараў // Беларуская міфалогія. – 2-е выд. – Мн., 2006. – С. 67-68.
3. Васілевіч, У. Марэна / У. Васілевіч // Беларуская міфалогія. – 2-е выд. – Мн., 2006. – С. 305.
4. Дучыц, Л. Кашаль рытуальны / Л. Дучыц // Беларуская міфалогія. – 2-е выд. – Мн., 2006. – С. 243.
5. Шейн, П.В. Белорусские народные песни, с относящимися к ним обрядами, обычаями и суевериями / П.В. Шейн. – СПб. : Императорское Русское Географическое Общество, 1874. – 567 с.